

Фэн Хуань схватил Чжао Фань за руку и вышвырнул ее из дома, как в прошлый раз. Он был болен, и его тело было физически слабым, но его желание выбросить Чжао Фаня было сильнее.

«Запомни это и запечатлей это в своем мозгу. Это место больше не приветствует тебя». Фэн Хуань захлопнул дверь и прислонился к ней своим слабым телом. Он проигнорировал крик, доносившийся с другой стороны.

«Хуань, пожалуйста, прости меня на этот раз? Я никогда не делал ничего, чтобы обидеть тебя!» Чжао Фань умоляла и плакала, когда она колотила в его дверь. — Ты не можешь простить меня на этот раз?

Почему он должен так обращаться с ней?

Она только что сделала небольшую ошибку, но он не смог ее простить? В детстве и в их отношениях она делала все, что нравилось Фэн Хуаню. Она старалась не выходить за пределы своих границ перед ним. Она позаботилась о том, чтобы узнать все, что ему нравилось и не нравилось!

Почему он ее не любит?

Отлично! Чжао Фань встала с пола и вытерла слезы. Раз он хочет быть таким по отношению к ней, не обвиняйте ее в жестокости!

Она найдет толку в образе, созданном низкорожденным Ся Гуаном! Чжао Фань хотел посмотреть, что сделает Фэн Хуань, когда увидит это. Будет ли он сожалеть о том, как он обращался с ней, и придет ли просить ее? Он бросил ее, как будто она никогда не была другом и любовницей!

Чего Чжао Фань не понимает, так это того, что Фэн Хуань уже относился к ней «хорошо». Что касается других людей, даже не упоминайте, они даже не увидят, как дверь захлопнется перед их носом.

Фэн Хуань слушал, как каблуки Чжао Фань цокают все дальше и дальше. Он вздохнул с облегчением.

Ох, ее крик раздражал. Какая головная боль!

Он вернулся в свою спальню и упал на кровать. Он закрыл глаза и несколько раз пробормотал имя человека, по которому скучал: «Фейфей...»

Фэн Хуань не знал, было ли это из-за лихорадки или как сильно он скучал по ней, но это вернуло его в то время, когда он это делал. НЕ как Сюн Цзинфэй.

Он был в школе, сидел за партой и смотрел в окно. Внизу Сюн Цзинфэй сидела одна под деревом и читала книгу.

Сюн Цзинфэй был человеком, чье имя часто всплывало из уст учеников, но оно никогда не привлекало внимания Фэн Хуаня.

В конце концов, Фэн Хуан заметил ее благодаря своим друзьям. Они продолжали упоминать ее имя, и что они заинтересованы в ней. Тем не менее, ни один из них не сделал попытки приблизиться к ней. У нее было что-то, что мешало им говорить с ней.

Однако он не мог видеть эту «неприступную» ауру, о которой говорили его друзья. Он не видел в ней ничего особенного.

«Не говори так! Все, что она делает, так... Изящно!»

"Да,

Фэн Хуан усмехнулся над сокрушительным взглядом своих друзей.

То, что он увидел, было больше похоже на то, что она была самой скучной женщиной на свете! Она была не из тех, кто много болтает, слаба и выглядела полной пустячкой. Кто захочет такую, как она?

Фэн Хуань сказал про себя все, что хотел о Сюн Цзинфее. Тем не менее, он не осознавал, что его глаза всегда следили за Сюн Цзинфеем.

Всякий раз, когда она была рядом, он автоматически смотрел в ее сторону и наблюдал за ней со своими друзьями. Дошло до того, что он замечал малейшую вещь, которую она делает. Например, ее привычка постукивать, когда она пытается сосредоточиться и подумать.

Он не знает, когда его мысли о ней начали меняться. Они изменились с «самых скучных» на интересные.

Может быть, это было время, когда она улыбалась, но это было только для Сюй Суин. Она была вежлива со всеми и относилась ко всем одинаково. Такая же добрая улыбка и кивок, но с Сюй Суин она много говорила и смеялась. Или, может быть, это было время, когда он поймал ее за зданием спортзала.

"Почему ты всегда пытаешься затмить меня!"

Фэн Хуан улизнул, чтобы бросить следующий урок. Лучшее место, чтобы оставаться вне поля зрения, было за зданием спортзала.

Он не думал, что кто-то был быстрее его и добрался туда первым. Это также не звучало так, будто это был всего лишь один человек... Тск, это, вероятно, богатые дети приставали к бедному. Это было надоедливо, и он не хотел быть частью этого.

Хотя одно его слово могло остановить это. Никто не посмеет пойти против него.

"Глупый!"

«Почему ты должен существовать! Сюн Цзинфэй, ты должен быть благодарен за все, что у тебя есть сегодня!»

Сюн Цзинфэй? Фэн Хуан остановился и тут же обернулся. Не может быть, чтобы Сюн Цзинфэй был чопорным и правильным, верно?

Кроме того, это была она.

С чего бы ей цепляться? Хотя она выглядит как человек, который может легко улететь от легкого дуновения ветра.

Сюн Цзинфэй лежала на земле, но не заставила себя встать. Ее лицо было опущено, и она не хотела смотреть на человека, кричащего ей голову.

"Я тебя ненавижу!" Сюн Чанчан закричала, говоря то же самое, что всегда говорила Сюн Цзинфею. Это не было чем-то новым.

Сюн Чанчан одной рукой держал ее за бедро, а другой рукой сжимал голову Сюн Цзинфэй. Она закричала: «Перестань выставлять себя таким праведником! Я ненавижу эту часть тебя!»

Она перестала толкать голову Сюн Цзинфэй: «Пфф! Пытаешься вести себя невинно, чтобы мужчины почувствовали, что им нужно защищать тебя?»

Фэн Хуан почувствовал себя слегка оскорбленным замечанием Сюн Чанчана. Он думал о том, чтобы выйти и остановить ее. Вместо этого он прислонился к твердой стене и продолжал наблюдать за ними.

Разве они не сестры? Пусть они и не полнокровные сестры, но как минимум сводные сестры. Кроме того, Сюн Чанчан моложе Сюн Цзинфэй. Почему она позволяет младшей сестре толкать себя?

Фэн Хуань был единственным ребенком в семье, поэтому он не знает, как выглядит ссора между братьями и сестрами. Он вырос с Чжао Фань, но никогда с ней не спорил. Хотя он и не понимал этого, то, что он видел, казалось чем-то большим, чем обычная ссора между братьями

и сестрами.

"Я тебя ненавижу!" Сюн Чанчан закричал, и Фэн Хуань вмешиваться было уже поздно. Она ударила Сюн Цзинфэя в живот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966321>